

Е.В. Демидова

Персональность Поступающего в эссе М.М. Бахтина «К философии поступка»

Демидова Елена Викторовна – кандидат философских наук, доцент. Военная академия Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого. Российская Федерация, 143900, г. Балашиха, ул. Карбышева, д. 8; e-mail: e_demidova@list.ru

Статья посвящена рассмотрению понятий, выражающих идею персональности, в эссе М.М. Бахтина «К философии поступка» (1922–1924 гг.). Понятия «субъект», «личность», «Поступающий», «Я», «Другой», которые Бахтин использует в своих ранних работах, зачастую имеют различное содержание, что затрудняет понимание текста и идей автора. Можно выделить как минимум двоякое понимание личности Поступающего: с одной стороны, экзистенциалистско-персоналистическое – апеллирующее к некой цельной единице, обладающей самосознанием и ответственностью; и, с другой, коммуникативно-диалогическое, как то, что образуется и существует на границах коммуникации с другими. Таким образом, второе понимание, представленное в «Проблемах творчества Достоевского», фактически разрушает образ ответственной, поступающей, телесной личности, нравственного субъекта, заменяя его на ведущего диалог с другими, познающего других через диалог. В статье прослеживаются и анализируются контексты использования Бахтиным основных понятий, выражающих персональность.

Для Бахтина интерессубъективность становится пространством возникновения самосознания личности, ее самоидентификации, а также появления нравственного долженствования, принятия норм и ценностей, определяющих поступки и действия Поступающего. В статье анализируется, кем являются эти субъекты у Бахтина, между которыми возникает интерессубъективность. Делается вывод об отсутствии у Бахтина целостного образа и понятия субъекта. Тем не менее, субъект Бахтина, как он представлен в эссе «К философии поступка», может быть охарактеризован как: конкретный, открытый, незавершенный, познающий, присваивающий ценности, самосознающий, автономный, конституирующий мир и Другого, волевой, но не активный, не поступающий – в смысле совершения каких-либо действий, направленных на Другого.

Ключевые слова: субъект, самосознание, поступок, поступающий, Я, Другой, М.М. Бахтин, этика

Проблемы персональности и интерсубъективности до сих пор находятся в числе широко обсуждаемых философской мыслью. Исследователи фактически ведут «схватку» вокруг проблемы субъекта, констатировали его смерть, затем некоторое возрождение. Это возрождение в первую очередь связано с необходимостью сохранения субъекта в сфере нравственности – т. е. нравственного – поступающего субъекта. И, если различные аспекты понимания личности, субъекта сегодня зачастую позволяют говорить о растворении последних, то именно личность как носитель моральной автономии никак не может быть устранена из философско-этического дискурса.

Проблема заключается в том, что у Бахтина в различных работах присутствует, как минимум, двойное понимание личности Поступающего: с одной стороны, личность Поступающего образуется и существует на границах коммуникации с другими – коммуникативное, и, с другой, представляет собой некую цельную единицу, обладающую самосознанием и ответственностью, той, у которой «не-алиби». В связи с этим, важно прояснить понятия, связанные с указанием на персональность Я и Другого: личность, субъект и др.

Исследование семантической составляющей понятий, используемых Бахтиным для характеристики Поступающего, тем более значимо, что для Бахтина в пространстве интерсубъективности рождается самосознание личности, происходит ее самоидентификация, а также возникает нравственное должествование, принятие норм и ценностей, определяющих действия Поступающего.

В данной ситуации удобно использовать термин «персональность», который дает возможность говорить о проблемах, связанных с субъектом, личностью, анализировать их ключевые характеристики. Тем более, что некоторые авторы отмечают, что в постклассическую эпоху понятия «индивид», «личность», «субъект» обнаруживают тенденцию к сближению, вплоть до полного их отождествления¹.

Взгляды Бахтина до сих пор остаются актуальными, о чем свидетельствуют многие современные дискуссии. Например, в рамках работы над осмыслением проблемы «Личность – субъект – индивидуум»², исследователи отмечали, что на сегодняшний день она находится в фокусе европейской интеллектуальной мысли и что вместо одной «личности» мы имеем сегодня целый букет «личностей», произрастающих в садах различных дисциплин: права, социологии, психологии, философии и др. Это замечание можно сравнить с бахтинским: «В направлении выяснения различных видов субъекта в философской и методологической литературе до сего времени чрезвычайно мало сделано; а между тем в различных областях культуры мы встречаем различные виды субъекта: эстетический герой, исторический герой, герой культуры, субъект права, субъект нравственности и проч. – таковы пассивные виды

¹ См.: Зотов О.А. Философские трансформации субъекта в европейской философии Нового времени // Интерсубъективность в науке и философии / Ред. Н.М. Смирнова. М., 2014. С. 86.

² В рамках российско-германского проекта: «Личность – субъект – индивидуум. Философские концепты “персональности” в истории немецко-русских культурных связей» обсуждались различные аспекты этих проблем, и был выпущен сборник статей «Персональность. Язык философии в русско-немецком диалоге» (под ред. Н.С. Плотникова и А. Хаардта. М., 2007).

формируемых, определяемых субъектов – сознаний, им противостоят активные сознания автора, историка, законодателя и пр.»³.

В последнее время вышло достаточно сборников статей и монографий последних лет, посвященных исследованию темы субъекта и личности в целом. Среди них: «Персональность. Язык философии в русско-немецком диалоге» под редакцией Н.С. Плотникова и А. Хаардта (Москва 2007 г.), «Феноменология повседневности» (2015 г.) – результат совместной работы норвежских и белорусских философов; «Щекотливый субъект» С. Жижика (2014 г.), «Дополнение к субъекту» В. Декомба (2011 г.), «Интерсубъективность в науке и философии» под редакцией Н.М. Смирновой (2014 г.), «Антропология субъективности и мир современной коммуникации» под редакцией А.Ю. Шеманова (2010 г.) и мн. др. Интересно, что в целом ряде статей упоминается или исследуется Бахтин и его идеи, что само по себе уже может свидетельствовать об актуальности его наследия в этой области.

Классический субъект

Классический субъект традиционно наделяется следующими характеристиками: обладающий сознанием, самосознанием, осуществляющий познание и действующий от своего лица, в связи с чем имеющий свободу и автономию воли, противостоящий объекту приложения своих познавательных и деятельных способностей и сил.

Авторы российско-немецкого проекта «Персональность» подробно анализируют различные аспекты понимания категорий личности, субъекта, Я. Они отмечают, что универсалистский подход заключается в понимании личности как носителя универсальных характеристик: достоинства и прав. «Будь лицом и уважай других в качестве лиц»⁴. Такое понимание формируется в рамках юридического и морального рассуждения. Нужно сразу отметить, что Бахтин во многом остается в рамках такого понимания личности. В частности, когда он разделяет правового и нравственного субъектов. Причем, сначала в эссе «К философии поступка» он пишет о нетождественности одного и другого, намереваясь позже прояснить эту разницу. Затем, уже в «Авторе и герое в эстетической деятельности» он фактически отказывается от этого, приравнивая нравственного субъекта к правовому – на что справедливо указывает Л.А. Гогтишвили в примечаниях к эссе. Бахтин возвращается к неокантианскому пониманию морали как общей для всех нормы «чтобы перевести нас в одну единую плоскость... я должен стать ценностно вне своей жизни и воспринять себя – как другого среди других; эта операция совершается без труда отвлеченной мыслью, когда я подвожу себя под общую с другими норму (в морали, в праве)»⁵. И правовой субъект, и нравственный – принимают наличие общих

³ Бахтин М.М. Автор и герой в эстетической деятельности // Бахтин М.М. Собр. соч.: в 7 т. Т. 1. М., 2003. С. 164.

⁴ Гегель Г.В.Ф. Философия права. М., 1990. С. 98.

⁵ Гогтишвили Л.А. Примечания. Автор и герой в эстетической деятельности // Бахтин М.М. Собр. соч.: в 7 т. Т. 1. С. 418.

для всех норм существования и поведения в обществе. И Я зачисляет себя в строй других, таких же лиц. В этом видна «смена ориентации» у бахтинского Поступающего: яркий пафос автономной личности, которая сама будет знать, как ей поступить, сменяется приравниванием себя к другим в подчинении внешним нормам.

Здесь также можно вспомнить рассуждения Бахтина в эссе «К философии поступка» о том, что при совершении нравственного поступка совершенно не важно, какой человек совершает поступок: добрый или злой – важно только предметное обстояние поступка. В таком случае Поступающий выступает просто лицом, воспринимающим Другого тоже в качестве лица и уважающего в нем это лицо, достойное нравственного поступка.

Исторически, при обсуждении проблемы личности, выделяются ее свойства как разумного существа. Одним из первых, обративших пристальное внимание на проблемы личности в юридическом и моральном ключе был Дж. Локк. Он считал, что человека делает личностью самосознание, способность к самореференции. И в этической сфере – это способность к автономному выбору своего поступка и ответственности за него. Бахтин много внимания уделяет самосознанию, анализируя различные способы самоощущения и конституирования своего тела, психических состояний и смыслообразования.

Очень весомым и во многом исчерпывающим является исследование французским философом В. Декомбом «феномена действия от собственного лица». Автор прибегает к лингвистическому анализу употребления термина «субъект», принимая за рабочее определение субъекта как осознающего не только мир, но и себя самого.

Предвидя результат своего исследования, Декомб еще во «Введении» пишет о том, что невозможно объединить в одном концепте разнообразные употребления слов «субъект», «субъективный», «самость», «эго», «я» и т. д. – слов, которые философы используют, говоря о самосознании⁶. Субъект должен присутствовать в мире как индивид, обладающий материальностью, и выступать как каузальное начало в мире. Декомб подробно рассматривает вопросы о том, что субъект – это тот, кто действует, действует сам от себя, действует свободно или автономно, и что можно понимать под автономным действием. Говоря о самосознании как классической черте классического субъекта, исследователь замечает, что в данном случае объектом познания является «я сам».

Вывод, к которому приходит автор, таков, что «подготовка к автономии невозможна: автономным может стать тот субъект, который им уже является»⁷. Научение действию от собственного лица происходит через нарратив, который осуществляется институализированной властью посредством социальных институтов. Иными словами, не через прямое обучение, а через косвенное – непосредственную жизнь в социуме. Может быть, здесь коренится ответ на вопрос, который появляется у исследователей Бахтина: откуда Поступающий сам будет знать, как нужно поступить в той или иной ситуации?

⁶ Декомб В. Дополнение к субъекту. Исследование феномена действия от собственного лица. М., 2011. С. 13.

⁷ Там же. С. 20.

Декомб также справедливо замечает, что при любой аргументации в процессе выбора действий, наступает момент, когда должна включиться моя воля – разрыв в аргументации. Нет больше склоняющего аргумента. «Иначе говоря, субъективность, выражающая меня, заключена в воле, ибо истоки свободы моего обдуманного действия коренятся в ней»⁸. Субъект действующий – это субъект волевой. Обратившись к Бахтину, можно увидеть, что его субъект, конечно же, «эмоционально-волевой». Но как он преодолевает этот разрыв, Бахтин не описал.

Альтернативный субъект

Современное переосмысление субъекта идет по многим направлениям. Одно из них связано с открытием времени (феноменологией), благодаря чему субъект принимает темпоральный характер. Наряду с Ф. Ницше, Э. Гуссерлем, М. Хайдеггером в этом ряду находится М. Бахтин, на что указывают авторы сборника «Феноменология повседневности», замечая, что, исследование повседневности напрямую связано с изменившейся фигурой субъекта.

Бахтин уделяет большое внимание временному измерению личности, напрямую связывая его с душой другого человека. Об этом он специально пишет в «Авторе и герое в эстетической деятельности», причем Бахтин принимает во внимание и внутреннее время и внешнее. Воспринимая душу Другого Я всегда воспринимает ее во времени. Внешнее время Поступающего – это его вписанность в свой конкретный хронотоп, вне которого он не существует. Так же Бахтин пишет о том, что наличие рождения и смерти в жизни человека ограничивают его существование и задают ему ценность, которая бы отсутствовала, если бы человек был бессмертен. Ключевое понятие Бахтина «архитектоника» взаимодействия или поступка всегда завязана на конкретное время и конкретную ситуацию. Время бахтинского субъекта – это не абстрактно текущее или существующее время, а всегда конкретное время жизни, события, поступка. Более того, для Бахтина именно принятие себя и своего места в жизни, в ситуации, и есть главная задача жизни человека, его главное должествование. Но при этом: «Я – как субъект акта, полагающего время – вневременен. Другой мне всегда противостоит как объект. Его внешний образ – в пространстве, его внутренняя жизнь – во времени. Я как субъект никогда не совпадаю сам с собою: я – субъект акта самосознания – выхожу за пределы содержания этого акта – и это не отвлеченное усмотрение, а интуитивно переживаемая мною, обеспеченно владеемая мною лазейка – прочь из времени, из всего данного, конечно-наличного»⁹. Это высказывание содержит сразу несколько разбираемых нами идей.

Феноменологическая линия в работах Бахтина выражена достаточно сильно. Гуссерль помещает внутрь жизненного мира живое тело, которое

⁸ Декомб В. Дополнение к субъекту. Исследование феномена действия от собственного лица. М., 2011. С. 261.

⁹ Бахтин М. М. Автор и герой в эстетической деятельности // Бахтин М. М. Собр. соч.: в 7 т. Т. 1. С. 183.

становится центром, вокруг него выстраиваются вещи. Бахтин также много внимания уделяет живому телу, правда, не называя его живым. Но в том, что это конкретное, живущее, чувствующее и воспринимающее, реагирующее тело, не возникает ни малейшего сомнения. Только вотелесненный индивид (или инкарнированный – часто употребляемый Бахтиным термин) может стать ответственным, совершить поступок, заниматься познанием и самопознанием. Живое тело располагает нас в субъективном центре нашего мира, и весь остальной мир выстраивается вокруг этого живого тела. Весь окружающий мир снаружи субъекта. Это ярко выражено у Бахтина в эссе «К философии поступка». Я один выхожу и всех других нахожу. Весь мир противостоит Я-субъекту как объект. Я воспринимает и конституирует этот мир. И определенным образом реагирует на него. Здесь не имеется в виду, что Бахтин следует за Гуссерлем, хотя он и был знаком с ранними его произведениями и идеями. Но логика рассуждения вполне схожа.

Интересно указание А. Шюца о том, что только в интерсубъективном настоящем возможна коммуникация лицом к лицу, которая создает целостного, а не фрагментарного другого. Логика этого рассуждения практически совпадает с бахтинской: во-первых, коммуникация лицом к лицу – это коммуникация вотелесненных индивидов, в которой они полноценно достраивают, завершают друг друга, и имеют возможность узнавания друг друга через разговор. Для сравнения можно взять коммуникацию через социальные сети или письма – такая коммуникация не сможет создать целостность другого. Как писал Бахтин (не по этому случаю, но вполне мог бы сказать и по этому), придется собирать фрагменты себя по частям. А восстановление целостности индивида – это, напомню, ключевая задача, которую ставил Бахтин перед культурой и философией в начальный период своего творчества, посвятив этой теме свою первую статью «Искусство и ответственность».

Познающий субъект у Бахтина также занимается феноменологическим достраиванием объектов, как материального мира, так и другого человека, которого он воспринимает и с которым вступает во взаимодействие. Здесь важно обратить внимание на две части предыдущего предложения: первая – то, что бахтинский субъект – это познающий субъект, что роднит его с классическим субъектом, и вторая часть – субъект достраивающий мир, противостоящий ему и другого человека – это уже феноменологический способ познания, который свидетельствует о новой, альтернативной субъективности бахтинского субъекта.

Бахтинский субъект в силу уникальности и единственности своего положения в мире может увидеть мир и человека с только ему доступной точки зрения. И это видение позволяет ему достраивать мир и Другого до целостности. Более того, именно достраиванию до целостности и завершенности другого человека посвящена довольно значительная часть текста Бахтина в «Авторе и герое в эстетической деятельности». Только находясь вне Другого, со стороны, будучи внеположенным, Я может завершить Другого до целостности: его тело и душу.

Вопрос о том, кто же это Я, рассматривается и у Гуссерля: «Я, так же как вещи и мир, будет конституировать себя постоянно и непрерывно в форме неизменного хабитуса. Идентичность “я” предстает как инвариантный всеобщий

стиль»¹⁰. У Бахтина представление о единстве и целостности другие. Он совсем не пишет про конституирование самого себя. Главной задачей личности он считает обретение целостности в соединении миров искусства, жизни и науки. Единство личности обеспечивается ответственностью за все свои поступки и жизнь в целом. Утверждение индивидуальности конкретной личности, признание ее ценности составляют основной пафос размышлений Бахтина в эссе «К философии поступка».

Представляется удачным использование термина «альтернативная субъективность» у И. Наливайко в одноименной статье. Некоторые черты этой новой альтернативной субъективности могут быть обнаружены и у Бахтина. Например, смещение фокуса в понимании субъекта с субъект-объектного когнитивного к экзистенциальному, хотя и первый у Бахтина в эссе «К философии поступка» достаточно явно выражен. Еще некоторые черты альтернативной субъективности, представленные в этой статье: «независимость от определенной формы идентичности, уклонение от внешней идентификации; подвижные отношения с пространством и временем, утверждающие хронотоп, актуализирующий чувство другого; укорененность в телесных практиках, разворачивающихся в повседневной жизни»¹¹. Под двумя последними пунктами Бахтин, без сомнения, поставил бы свою подпись. Что касается внешней идентификации, то Бахтин рассматривает ее под углом признания себя в качестве кого-то только через личную подпись и разделение ответственности за деяния этой общности или идеи. Он использует термин «представительство», специально не обсуждая проблемы идентификации, но логика его предельно ясна в этом случае. Проблема идентичности также является одной из обсуждаемых в философии сегодня, в связи с проблемой субъекта, так как процесс субъективации неразрывно связан с идентификацией индивида. А современность характеризуется все большим и большим размыванием идентичностей.

Хорошо прослеживает логику трансформации субъекта О.А. Зотов. Традиционно-рационалистическое понимание обозначает обобщенно-теоретического познающего субъекта, обладающего сознанием. Дальше появляется так же обобщенный субъект – трансцендентальный.

В связи с представлением сущности человека как совокупности социальных отношений начинается размывание субъекта, возникает понимание коммуникативного характера его формирования и существования. От этого приходят к важности телесности субъекта и его конкретности для возникновения интересубъективности.

В постклассическую эпоху субъект и личность самодостаточны и автономны. Дальше личность-субъект начинает сам конституировать познаваемые объекты и ценности. Происходит постепенное размывание границ личностного и субъективного, характеризуемое «кризисом идентичности». О.А. Зотов делает справедливый вывод том, что в современной ситуации само понятие субъекта превращается в интересубъективное¹².

¹⁰ Наливайко И.М., Тин М.Б. Общее введение // Феноменология повседневности / Ред. И.М. Наливайко, М.Б. Тин. Вильнюс, 2015. С. 24.

¹¹ Там же. С. 98.

¹² Зотов О.А. Философские трансформации субъекта. С. 86.

М. М. Бахтин

В эссе «К философии поступка» все внимание Бахтина уделяется фигуре Я. И в некоторых отдельных, единичных местах он пишет о Другом по аналогии с Я. Небольшое внимание Другому уделяется в конце эссе при разборе пушкинского стихотворения «Для берегов отчизны дальней» при реконструкции архитектоники события в эстетике. При анализе фигуры Я Бахтин обращает внимание на следующие моменты: Я – это всегда конкретно существующее, телесное Я; Я – это всегда комплексное Я: чувствующее, воспринимающее, действующее, эмоционально-волевое, но и обладающее сознанием со своими смыслами и ценностями – активной умственной жизнью. Человек для Бахтина – это единство тела, души (психики) и мышления, и, главное – это человек познающий, узнающий, признающий окружающий мир, людей, ценности; выбирающий ценности, утверждающий эти ценности своим признанием, что и накладывает на него ответственность и долженствование, превращая его в нравственного субъекта.

Если обратиться к статистике, приведенной в предметном указателе к 1-му тому сочинений Бахтина¹³, то можно увидеть следующее количество упоминаний понятий, связанных с персональностью: «внеаходимость субъекта», «гносеологический субъект», «нравственный субъект», «причастный субъект», «развоплощенный», «субъект», «единственный участный субъект» – по одному разу; «эстетический субъект» – три раза. Также Бахтин использует еще и такие слова, заменяющие «личность» и «субъекта»: «данный человек», «участник», «участники», «цельный человек», «актер», «герой», «лицо», «персональная участность», «человек – как центр эстетического видения». Конечно, указатель не дает точных цифр, так как в самом тексте большее количество использований этих слов, тем не менее, общее представление дает. Очевидно, что Бахтин употребляет очень мало слов, выражающих персональность. Особенно это касается «субъекта» и «личности». Указатель не дает для эссе «К философии поступка» ни одного упоминания о «личности»! Вероятно, Бахтин избегает этих общеупотребительных понятий, чтобы не исказить тот смысл, который он сам вносит в понятие Поступающего или в Я.

Эстетический субъект у Бахтина (это автор или созерцатель) характеризуется пространственной, временной и ценностной внеаходимостью, которая дает возможность относиться к человеку с любовью. Причастный субъект – это тот, который участвует в создании архитектоники взаимодействия.

Гносеологический субъект – это «чистый теоретический, исторически не действительный субъект, сознание вообще, научное сознание»¹⁴, который должен каждый раз воплощаться в некоем реальном человеке для того, чтобы осуществить реальный акт познания. Здесь Бахтин, конечно, критикует кантовский трансцендентализм.

Нравственный субъект упоминается Бахтиным только один раз в контексте критики содержательной части нравственных норм. «Нет определенных

¹³ Предметный указатель // Бахтин М.М. Собр. соч.: в 7 т. Т. 1. С. 879–935.

¹⁴ Бахтин М.М. К философии поступка // Бахтин М.М. Собр. соч.: в 7 т. Т. 1. С. 10.

и в себе значимых нравственных норм, но есть нравственный субъект с определенной структурой (конечно, не психологической или физической), на которого и приходится положиться: он будет знать, что и когда окажется нравственно-должным, точнее говоря, вообще должным (ибо нет специально-нравственного долженствования)¹⁵. Нравственный субъект не прояснен. В эссе «К философии поступка» нравственный – это просто ответственно принимающий свое место в бытии и все то, что с ним случается. Тот, который не пытается уйти от ответственности, переносясь в теоретические миры.

Бахтин отмечает то, что только телесный человек может иметь какие-то обязанности по отношению к миру. Ни дух, ни душа таких обязанностей не имеют. «Как развоплощенный дух я теряю мое должное нудительное отношение к миру, теряю действительность мира»¹⁶.

Личность упоминается в первой статье Бахтина «Искусство и ответственность». Эта статья как раз посвящена личности, которая должна обрести свое единство, через приобщение к себе, к своей жизни – науки и искусства. Единство ответственности гарантирует, по мнению Бахтина, единство личности.

«Другой» – отмечен только три раза в эссе – при анализе эстетического созерцания через вживание в другого, и этим обогащение его.

«На месте другого»¹⁷ – анализ места, занимаемого другим. Также в этом смысле «С моего единственного места только я-для-себя я, а все другие – другие для меня»¹⁸, опять Другой – только обозначение фигуры, занимающей место.

Казалось бы, должно быть много Я, но чистое Я в указателе – одно. В основном, Бахтин использует: я-для-себя структурные противопоставления: я и другой, ценностное противопоставление я и другого, я – единственный (из себя выхожу и всех других нахожу)¹⁹.

«Я со своего единственного места только вижу, знаю другого, думаю о нем, не забываю его – это только я могу сделать для него в данный момент во всем бытии, это есть действие действительного переживания во мне, восполняющее его бытие, абсолютно прибыльное и новое и только для меня возможное. Эта продуктивность единственного действия и есть долженствующий момент в нем. Долженствование впервые возможно там, где есть признание факта бытия единственной личности изнутри ее, где этот факт становится ответственным центром, там, где я принимаю ответственность за свою единственность, за свое бытие»²⁰ – это ключевое обоснование долженствования у Бахтина – фактически единственное место, где он нацеливает Я на Другого. Но это только впускание во внимание: Другой может быть даже не осведомлен об этой активности Я. Это не феноменологическая интенциональность, выражающаяся в простой нацеленности на объект, это напряженное внимание,

¹⁵ Бахтин М.М. К философии поступка // Бахтин М.М. Собр. соч.: в 7 т. Т. 1. С. 10.

¹⁶ Там же. С. 44.

¹⁷ Там же. С. 20.

¹⁸ Там же. С. 43.

¹⁹ См.: там же. С. 40, 67.

²⁰ Там же.

тяготение, интерес к Другому. Но сначала Я должно признать то, что оно есть – факт бытия, а потом признать, что то Я, которое есть, тождественно Я – личности, и оно есть единственная именно такая личность. В терминологии Бахтина признание – это последствие узнавания и узнания. Иными словами, сначала узнать, что кто-то действует и мыслит, и чувствует (Я), потом понять, к чему это узнание обязывает это Я сначала по отношению к Я. И только после этого возможно появление долженствования по отношению к миру и Другому и принятие ответственности за себя.

Интересно, что здесь Бахтин еще оставляет Я вне конкретного телесного действия или взаимодействия с Другим, хотя он и использует понятие «действия» для обозначения процессов восприятия, переживания и мышления. Если предположить, что растения обладают органами чувств и душой, то Я в этом фрагменте, да и в эссе в целом, это такая рябина, которая не может перебраться к дубу, хотя и любит его (как поется в известной песне). Не ясно, каким образом внутреннее действие Я может быть прибыльным для Другого как такового. Или же мы должны предположить, что осуществляется телепатическая связь между Я и Другим. Но бахтинский текст не дает указаний на это. Либо же это действие, конечно, прибыльно для Другого, но в смысле того, что оно обогащает его в глазах Я, в сознании Я, в восприятии Я и переживаниях его – Я: такое чистое творчество Я, обогащающее именно Я.

Несмотря на то, что в Тематическом указателе так мало «Я», оно несет самую большую нагрузку в указании на персональность в эссе «К философии поступка». Но не в чистом виде. А с присказкой: Я-для-себя. Я принадлежат все основные характеристики, позволяющие обозначить его субъектом: активным, реагирующим на вызовы внешнего мира и другого человека, познающим мир и другого человека, нравственным субъектом; он тот, кто осуществляет выбор ценностей и актуализирует их в своем опыте, тот, кто осуществляет поступки в реальном телесном мире, и тот, кто несет ответственность за свои поступки и свое бытие в этом мире. Я является самосознающим свое тело, свои чувства и переживания, способно к рефлексии над своими мыслями и поступками. Более того, Я осознает себя как отличного от мира и другого человека.

Что же касается Другого, то его положение в эссе «К философии поступка» незавидно, о чем я уже писала в статье про отсутствие Другого в «К философии поступка»²¹. Другой здесь выступает местоблюстителем Другого: он просто напротив как некая номинальная человеческая единица – индивид. И наделяется теми же чертами, как и Я, просто по аналогии. Про вживание в душу Другого, конструирование смыслов и духа Бахтин рассказывает уже в «Авторе и герое в эстетической деятельности». А здесь налицо просто констатация, чисто формальная роль в архитектонике. Упомяну еще о том, что в эссе «К философии поступка» Другой часто вообще не отличим от своего фона, контекста – он выступает в качестве нечего, объекта, который просто противостоит воспринимающему и познающему субъекту.

²¹ См.: Демидова Е.В. Отсутствие Другого в философии поступка Бахтина // Этич. мысль / Ethical Thought. 2014. Вып. 14. С. 271–289.

Можно не согласиться с утверждением И. Наливайко и М.Б. Тина о том, что «Бахтин расширяет понятие другого, включая в него все вещи, бытие в целом»²². Мне кажется, что ситуация прямо противоположна: Бахтин и Другого представляет в качестве объекта эстетического созерцания (по крайней мере, в эссе «К философии поступка») и растворяет его в мире²³.

Авторы статьи также пишут о том, что для того, чтобы действовать в мире вещей, мы должны быть завершены²⁴. Завершение здесь они понимают как форму принятия идентичности. Завершение, производимое другим, как бы запечатывает меня, налагает печать идентичности. Но внутри себя самого Я остается не запечатанным и не завершенным. Это похоже на парадокс: получается, что Я у Бахтина не самоидентифицируется никак? Конечно, нет. Постепенно Я, благодаря взорам и репликам других, получает представление о себе самом, но, как пишет Бахтин, настоящее самосознание осуществляется всегда в покаянно-недостаточных, критических тонах. И в работе «К философии поступка» еще нет никаких реплик по отношению к Другому или от Другого по отношению к Я.

Наливайко и Тин приходят к выводу, что Бахтин обосновывает «открытую, активную, востелесненную, незавершенную, диалогическую субъективность»²⁵. С этим можно согласиться, сделав оговорку по поводу последней характеристики. В эссе «К философии поступка» она еще не включена Бахтиным.

Немецкий исследователь Д. Штурма обращает внимание на то, что, несмотря на разногласия, философы все-таки допускают, что некоторое личностное ядро существует. Он делает вывод, что «понятие личности относится к актору, обладающему самосознанием, телесно наличествующему в социальном пространстве и действующему в пространстве оснований в качестве субъекта»²⁶. Для личности важно умение действовать в соответствии с нормами и правилами и телесно присутствовать в мире. Все перечисленные черты личности присущи и бахтинскому Поступающему.

* * *

Можно сделать выводы о том, что у Бахтина остался не проясненным вопрос о Поступающем, о Другом, о субъекте поступка, именно в силу пограничности философии Бахтина между классикой и не-классикой. Мы имеем такого же двуличного или гибридного Поступающего: одно лицо – классического субъекта, активного, самосознающего, познающего, осуществляющего выбор и принимающего ответственность, а с другой стороны – ризомного, сетевого, размазанного постструктуралистского, существующего на границах во взаимосвязях и взаимозависимостях с другими, познавая их посредством диалога.

²² Наливайко И.М., Тин М.Б. Общее введение. С. 54.

²³ См.: Демидова Е.В. Отсутствие Другого в философии поступка Бахтина.

²⁴ Наливайко И.М., Тин М.Б. Общее введение. С. 54.

²⁵ Там же. С. 57.

²⁶ Штурма Д. Главные особенности философии личности // Персональность. Язык философии в русско-немецком диалоге / Ред. Н.С. Плотников, А. Хаардт. М., 2007. С. 40.

«Умерший субъект» не может совершить ответственный поступок. Под «гибридным» здесь понимается такой, который механически соединяет в себе черты разных целостностей, не образуя нового органического и гармонического единства. Иными словами, такой субъект представляет из себя нечто, наделенное набором определенных качеств, разбираемых исследователями для своих нужд. В такой ситуации необходимо каждый раз оговаривать, с каким субъектом Бахтина мы имеем дело в данной конкретной ситуации, или с каким набором характеристик субъекта.

Список литературы

Антропология субъективности и мир современной коммуникации / Ред. А.Ю. Шеманов. М.: Российский институт культурологии, 2010. 384 с.

Бахтин М.М. К философии поступка // Бахтин М.М. Собр. соч.: в 7 т. Т. 1. М.: Языки славянской культуры, 2003. С. 7–68.

Бахтин М.М. Автор и герой в эстетической деятельности // Бахтин М.М. Собр. соч.: в 7 т. Т. 1. М.: Языки славянской культуры, 2003. С. 69–264.

Гегель Г.В.Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990. 524 с.

Декомб В. Дополнение к субъекту. Исследование феномена действия от собственного лица. М.: НЛЮ, 2011. 576 с.

Демидова Е.В. Отсутствие Другого в философии поступка Бахтина // Этич. мысль / Ethical Thought. 2014. Вып. 14. С. 271–289.

Интерсубъективность в науке и философии / Ред. Н.М. Смирнова. М.: Канон+, 2014. 416 с.

Коровашко А.В. Михаил Бахтин. М.: Молодая гвардия, 2017. 452 с.

Персональность. Язык философии в русско-немецком диалоге / Ред. Н.С. Плотников, А. Хаардт. М.: Модест Колеров, 2007. 479 с.

Феноменология повседневности / Ред. И.М. Наливайко, М.Б. Тин. Вильнюс: Logvino, 2015. 381с.

The Personality of Act-performer in M.M. Bakhtin's Essay "Toward a Philosophy of the Act"

Elena V. Demidova

The Peter the Great Military Academy of Strategic Missile Forces. 8 Karbysheva Str., Balashikha, 143900, Russian Federation; e-mail: e_demidova@list.ru

The article is devoted to the analysis of the concepts, expressing the idea of personality in M. Bakhtin's essay "Toward a philosophy of act" (1922–1924). The concepts of "subject", "personality", "Act-performer", "I", "Other", which Bakhtin uses in his early works, often have different meanings, which complicates the understanding of the author's ideas. We can distinguish, at least, a twofold interpretation of the individual Act-performer concept: on the one hand, existentialistic and personalistic – appealing to a certain integral unit, which has self-consciousness and responsibility; and, on the other hand, communicative and dialogic, appealing to the person, who is forming and realizing him/herself on the in communication with others. Thus, the second meaning, that is presented in "Problems of Dostoevsky's Art" destroys the image of a responsible moral subject through replacing it with an image of speaker, who is in a dialogue with others and knows others through dialogue.

For Bakhtin, intersubjectivity becomes a space for the emergence of individual's self-consciousness as well as the moral obligation, the adoption of norms and values that determine the Action-performer's deeds. The article analyzes who these subjects are, between which intersubjectivity arises.

It is concluded that Bakhtin had no any coherent concept of the subject. However, the subject as he/she presented in the essay "Toward a philosophy of act", can be characterized as: concrete, open, incomplete, cognitive, appropriating values, self-aware, autonomous, constituting the world and the Other, strong-willed, but not active in the sense of committing any action aimed at the Other.

Keywords: Bakhtin, philosophy of act, ethics, subject, self-consciousness, act, I, Other

References

Antropologija sub'ektivnosti i mir sovremennoj kommunikacii [Anthropology of subjectivity and the world of modern communication], ed. by A.Ju. Shemanov. Moscow: Rossiskii Institut kul'turologii Publ., 2010. 384 pp. (In Russian)

Bakhtin, M. "K filosofii postupka" [Toward a Philosophy of the Act], in: M.M. Bakhtin. *Sobranie sochinenii v 7 t.* [Collected Works in 7 vols], vol. 1. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ., 2003, pp. 7–68. (In Russian)

Bakhtin, M. "Avtor i geroi v esteticheskoi deyatel'nosti" [Author and Hero in Aesthetic Activity], in: M.M. Bakhtin. *Sobranie sochinenii v 7 t.* [Collected Works in 7 vols], vol. 1. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ., 2003, pp. 69–264. (In Russian)

Hegel, G.W.F. *Filosofija prava* [Philosophy of law]. Moscow: Mysl' Publ., 1990. 524 pp. (In Russian)

Dekomb, V. *Dopolnenie k sub'ektu. Issledovanie fenomena dejstvija ot sobstvennogo lica* [Addition to the subject. Study of the phenomenon of action on its own behalf]. Moscow: NLO Publ., 2011. 576 pp. (In Russian)

Demidova, E. "Otsutstvie Drugogo v filosofii postupka Bakhtina" [The Absence of the Other in the Bakhtin's Philosophy of the Act], *Eticheskaya mysl' / Ethical thought*, 2014, no. 14, pp. 271–289. (In Russian)

Intersub'ektivnost' v nauke i filosofii [Inter-subjectivity in science and philosophy], ed. by N.M. Smirnova. Moscow: Kanon+ Publ., 2014. 416 pp. (In Russian)

Korovashko, A.V. *Mihail Bahtin* [Mikhail Bakhtin]. Moscow: Molodaja gvardija Publ., 2017. 452 pp. (In Russian)

Personal'nost'. Jazyk filosofii v russko-nemeckom dialoge [Personality. The language of philosophy in the Russian-German dialogue], ed. by N.S. Plotnikov, A. Haardt. Moscow: Modest Kolerov Publ., 2007. 479 pp. (In Russian)

Fenomenologija povsednevnosti [Phenomenology of everyday], ed. by I.M. Nalivajko, M.B. Tin. Vilnjus: Lohvinau Publ., 2015. 381 pp. (In Russian)